

Ланн отчетливо помнил, что, согласно сюжету «Меча Судьбы», разбойничья шайка Настрогов остановила Геральта и Цири на пути в Цинтру из Брокилона. Затем солдаты Вердена объяснили им, что они наткнулись на место засады, устроенной дриадами на торговый караван. Но Геральт быстро понимает, что улики вокруг него не подтверждают заявления солдат, и завязывается драка. Цири удается спрятаться на дереве, но ведьмак оказывается в безнадежном меньшинстве. К счастью, в последний момент его спасает прибывший Мышовар и несколько дриад.

Когда Ланн увидел эту сцену, он сразу понял ситуацию. Поэтому он не собирался ни верить им, ни отпускать их.

Черный ветер чрезвычайно силен.

Обычный рыцарь с удовольствием поднял бы копье и бросился на все, что попадалось ему на пути. Но Ланн не умел владеть копьем: за год у него не было достаточно времени, чтобы овладеть им. К тому же оно ему и не требовалось.

Сидя на лошади, Ланн выхватил меч, двигая всем туловищем и мечом вместе.

На лице невысокого толстяка появилось выражение ужаса. Он явно не ожидал, что Ланн и остальные внезапно начнут атаку.

Прежде чем он успел выхватить оружие, лезвие меча рассекло ему грудь. Лезвие вышло из живота и прошло через спину, рассекая плечо.

Дождь из крови внезапно забрызгал все небо. Если смотреть со спины, то невысокий толстяк выглядел так, словно его с силой загрыз зверь.

В это время несколько солдат Вердена, едва успев среагировать, выхватили оружие, пытаясь противостоять врагу.

Срубив одного человека, Ланн продолжал наступать. Один из солдат с ревом бросился к нему, размахивая копьем и пытаясь сбить Ланна с лошади.

Ланн наклонился вперед, уклоняясь от атаки, и вонзил свой меч, как копье, в тело другого солдата Вердена. Одновременно он выпустил меч, позволяя силе удара разрядиться в тело противника и избегая повреждения собственного запястья.

Черный Ветер взволнованно гикнул. Это был боевой конь, а не пленный питомец. Звуки лязгающих мечей и запах крови заставили его ускориться.

С глухим стуком солдат, чья нижняя часть тела была зажата под лошадь, был раздавлен Черным Ветром, как арбуз. По крайней мере, его страдания закончились.

Три убийства мгновенно.

Учитывая численное превосходство, потеря трех человек в первой же атаке была катастрофической. Солдаты погибли ужасной смертью. Последние два человека в строю Вердена попытались бежать.

— Идиот, у него нет оружия, давай! — крикнул прищурившийся солдат. Его крик был небезоснователен, но скорость Ланна в Черном Ветре была слишком велика. Солдаты Вердена, которые еще могли сражаться, не были конными, поэтому они не могли легко убежать.

Двое дезертиров изо всех сил старались держаться подальше от поля боя, но Ланн верхом на Черном Ветре пронесся мимо них, легко прорвав флангу верденских солдат и преградив им путь к отступлению.

В это время сопровождающие Ланна и разведчики также ворвались во вражеский лагерь на лошадях и вступили в ближний бой с верденскими солдатами.

Ланн сошел с коня и помчался вперед, чтобы встретить двух дезертиров. Лучше всего он умеет сражаться в пешем строю.

— У него нет оружия — Солдат, стоявший перед Ланном, пробормотал низким голосом, а затем крикнул, чтобы подбодрить себя: — У него нет оружия! Ах...!

Это редкий мечник, но его мастерство владения мечом действительно не очень хорошее, по крайней мере, недостаточно хорошее, чтобы противостоять Ланну в одиночку.

Даже в пластинчатых доспехах гибкость Ланна превосходила всех присутствующих. Он шагнул вперед, чтобы сократить расстояние, вытянул вперед правую руку и ударил по рукам противника, держащим меч, ослабляя силу удара противника. Левая рука была направлена прямо на острие меча противника.

С лязгом специально утолщенные доспехи надежно заблокировали меч противника. Сразу же после этого Ланн начал бить ногой, и ступня, обтянутая стальными поножами, попала прямо между ног противника. Цепные доспехи не смогли защитить это место.

Глаза бедного солдата внезапно выпучились, и он мгновенно лишился сил держать оружие. Ланн легко выхватил меч, перевернул рукоять и перерезал солдату горло.

Ланн взвесил оружие в руке. По его мнению, оно было не так хорошо, как его собственное, но все же пригодно для использования.

В это время перед Ланном остался только один верденский солдат, и меч был у него в руке.

По случайному совпадению, именно этот солдат негромко смеялся над Ланном.

— Теперь вы понимаете, почему я чемпион по фехтованию? — спросил Ланн.

Солдат подался вперед с красными глазами и копьем в руке. Ланн слегка щелкнул мечом по наконечнику копья, шагнул вперед, чтобы сократить расстояние, разделил его торс сверху донизу, а затем взмахнул им снизу вверх, оставив на теле кровавый «икс».

Оглянувшись назад, он увидел, что на поле осталось всего три врага.

Косоглазый солдат уже давно понял, что что-то не так. Он продолжал сражаться и отступать, полагаясь на прикрытие товарищей, чтобы добежать до лошади.

При удобном случае Эйс прострелил солдату горло, оставив на поле только двух врагов.

Косоглазый солдат крикнул, чтобы успокоить боевого коня, но тот был слишком напуган и отказывался повиноваться команде. Он стиснул зубы и заставил себя сесть на коня. Он очень хорошо умел ездить верхом и в этой ситуации все еще мог крепко держаться за спину лошади.

Двое разведчиков зажали солдата копьями, а затем Левин перерезал ему горло кинжалом.

Юноша, лучше всех знавший лес в Брокилоне, тихо прошептал: — Деревья рубят топорами, а дриады никогда не будут рубить деревья, идиоты.

Единственный оставшийся в живых солдат Вердена - косоглазый.

Лошадь отказалась бежать. Косоглазый солдат стиснул зубы и воткнул кинжал в зад лошади. Раненая и испуганная лошадь неудержимо понеслась галопом в любом направлении.